

Организатор:

Информационный
правовой партнер:

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ОБЗОР ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ ЗА 2017 ГОД: НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

RAEX

23 ноября 2018 г., Москва

**Исследование «Обзор годовых отчетов за 2017 год: на пороге перемен»
подготовили:**

Федор Жердев,
руководитель отдела промышленной политики RAEX (РАЭК-Аналитика)

Дмитрий Кабалинский,
заместитель генерального директора RAEX (РАЭК-Аналитика)

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Состав участников нынешнего рейтинга: общая информация	5
Распределение отчетов по рейтинговым классам	5
Состав участников нынешнего рейтинга: отраслевой разрез	6
Лучшие элементы раскрытия	7
Ключевые темы отчетов общественных, бюджетных и образовательных организаций	8
О проекте Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» и его потенциальном влиянии на подготовку ПНО в России.	9
Рейтинги годовых отчетов за 2017 год	10
Приложение. Интервью с Еленой Феоктистовой, управляющим директором по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальному предпринимательству РСПП;	14
Алексеем Печуриным, заместителем генерального директора по экономике и финансам АО «ВРК-1»; Сергеем Локовым, начальником сектора корпоративного управления АО «ВРК-1»; Алексеем Ветлугиным, заместителем начальника отдела стратегического развития АО «ВРК-1»;	19
Сергеем Григорьевым, заместителем генерального директора, директором по связям и коммуникациям СУЭК;	22
Станиславом Коптяковым, директором департамента корпоративного управления и управления имуществом ПАО «РусГидро»;	24
Марией Тихоновой, заместителем председателя правления ПАО «ФСК ЕЭС»;	26
Валентиной Масик, корпоративным секретарем АО «Мосгаз», членом Ассоциации независимых директоров России, независимым директором ряда компаний, членом комитета «Женщины в советах директоров»	28

РЕЗЮМЕ

Для участия в нынешнем конкурсе, организованном RAEX (Эксперт РА), были заявлены годовые отчеты 95 структур. По итогам проведенного анализа в рейтинге увеличилось число отчетов уровня «5 звезд» и «3 звезды», а количество «четырёхзвездочных» ГО сократилось. Наиболее внушительно в рейтинге представлены отчеты энергетиков и компаний атомной промышленности. По сравнению с 2017-м в ГО в целом полнее описаны позиционирование компаний на рынке, достигнутые ими результаты, а также система риск-менеджмента. В отчетах некоммерческих организаций существенное внимание уделено инновационной и образовательной сторонам их деятельности, подготовке кадров. Разработанный Минэкономразвития законопроект о публичной нефинансовой отчетности обеспечивает предпосылки для вывода процесса создания ПНО в России на новый уровень – сначала в количественном, а затем и в качественном отношении.

По итогам проведенного анализа в рейтинге увеличилось число отчетов уровня «5 звезд» и «3 звезды», а количество «четырёхзвездочных» ГО сократилось. В группу «5 звезд» попало свыше 23% отчетов (в прошлом году 16,3%). Это, в частности, объясняется тем, что для нынешнего конкурса было заявлено сравнительно больше традиционно сильных отчетов компаний, аффилированных с «Росатомом», и электроэнергетиков. При этом уменьшилось число отчетов в группе уровнем ниже – «четырёхзвездочных» (38,5 против 45,7%), – и возросло количество «трехзвездочных» ГО (31,8 против 28,3%). Подобные изменения обусловлены в основном тем, что состав участников конкурса обновился на 1/3, причем преимущественно за счет компаний, которые выпускают ГО сравнительно недавно.

В отраслевом разрезе наиболее внушительно представительство в рейтинге отчетов энергетиков (почти 1/4), а также компаний из атомной промышленности (свыше 12%). Из 22 годовых отчетов, представляющих в рейтинге электроэнергетику, 15 попали в верхние группы («наивысшее» и «очень высокое качество» ГО). Еще более впечатляющие результаты в нынешнем рейтинге у атомщиков – «наивысшее» и «очень высокое качество» у 10 из 11 заявленных для конкурса ГО. Также весомо в рейтинге выступили нефтяники и газовики – из 7 отчетов отрасли 6 получили «5 звезд» или «4 звезды».

По сравнению с комплексом отчетов, участвовавших в конкурсе прошлого года, в году нынешнем в целом полнее описаны позиционирование компаний на рынке, а также достигнутые ими результаты. Во время макроэкономической турбулентности и санкционного давления отражение указанных факторов на бизнесе и перспективах компаний представляет повышенный интерес для стейкхолдеров. Эти же мотивы привели к улучшению в отчетах описания конкурентной среды и оценки возможностей роста рынков, на которых действует компания. Отметим также повышение качества разделов о риск-менеджменте как комплексной системе управления. Сравнительно слабее по отношению к прошлогоднему конкурсу в отчетах отражены реализация инвестпроектов, создание и функционирование цепи поставок, взаимодействие с поставщиками и подрядчиками, а также социальная политика и взаимодействие с сообществами.

В отчетах некоммерческих организаций большое внимание уделено инновационной и образовательной сторонам их деятельности, а также подготовке кадров. Значительное место во всех отчетах некоммерческих организаций, представленных в нынешнем рейтинге, отведено информации об их международных связях.

Подготовленный Минэкономразвития законопроект о публичной нефинансовой отчетности в России выведет процесс создания ПНО на новый уровень – сначала в количественном, а затем и в качественном отношении. Действие законопроекта в случае его принятия

распространится на госкорпорации, госкомпании, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия с выручкой или активами на бухгалтерском балансе от 10 млрд рублей, а также на иные хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах. По оценке авторов документа, он затронет около 500 компаний по всей стране, что, безусловно, выведет процесс создания ПНО в России на новый уровень – сначала в количественном, а затем и в качественном отношении.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ НЫНЕШНЕГО РЕЙТИНГА: ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Для участия в нынешнем конкурсе и рейтинге годовых отчетов, составленных по итогам 2017 года, подали заявки 91 коммерческих организаций. Из них 10 относятся к финансовому сектору: 6 банков («Альфа-Банк», Банк ВТБ, «Запсибкомбанк», Сбербанк, «ЮниКредит Банк», «Экспобанк»), 1 лизинговая компания («КазАгроФинанс»), 1 негосударственный пенсионный фонд («Алмазная осень»), 1 страховая группа («МАКС») и 1 инвестиционный холдинг («САФМАР Финансовые инвестиции»).

Кроме того, второй год подряд при анализе и рейтинговании ГО мы выделяем в особую группу структуры, которые нельзя отнести к коммерческим – таковых в списке 2018-го 4: государственное бюджетное учреждение «Российская государственная библиотека», Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства, Фонд инфраструктурных и образовательных программ «Роснано» и Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет). Обособление в рейтинге отчетов такого рода организаций вызвано прежде всего тем, что при их оценке целый ряд критериев, применимых к отчетности коммерческих структур, в отношении бюджетных, общественных или образовательных организаций попросту не срабатывает. На этом основании из методики оценки годовых отчетов некоммерческих организаций было исключено несколько пунктов, например качество описания конкурентной среды, рисков, бизнес-модели и прочее.

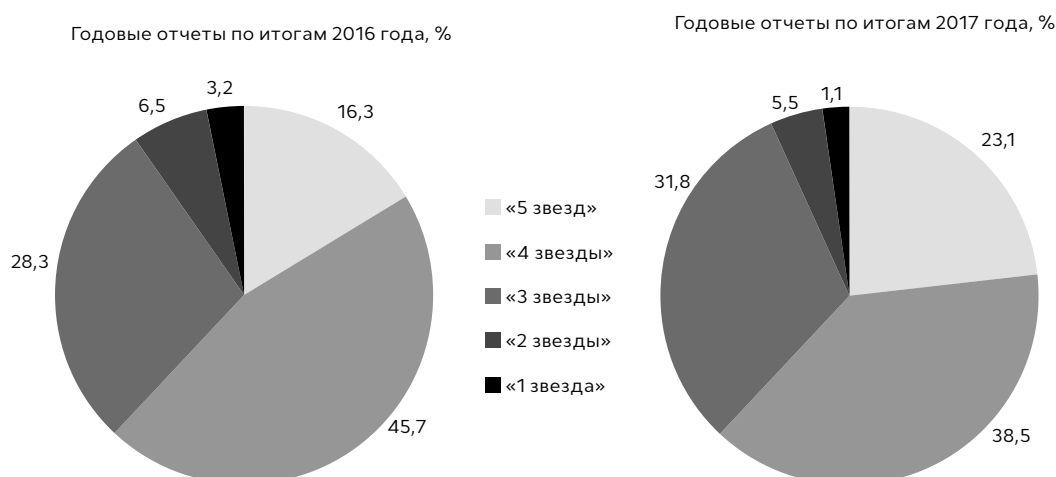
Годовые отчеты в нынешнем рейтинге представлены в основном одностомниками, включая интегрированные или с элементами таковых. Двух- и трехтомники (традиционный ГО в сочетании с отчетом об устойчивом развитии либо социальным, либо экологическим отчетом) заявили для участия в конкурсе 16 компаний.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТЧЕТОВ ПО РЕЙТИНГОВЫМ КЛАССАМ

Уже традиционно заявленные на конкурс и проанализированные для участия в рейтинге ГО разбиты по 5 рейтинговым классам: от «5 звезд – наивысшее качество годового отчета» до «1 звезда – удовлетворительное качество годового отчета».

По итогам проведенного анализа в рейтинге 2018-го в группу «5 звезд» попало более 23% отчетов – данное значение выше прошлогоднего (16,3%). Такой результат во многом связан с тем, что к участию в нынешнем конкурсе было заявлено сравнительно больше, чем в 2017-м, традиционно сильных отчетов компаний, аффилированных с «Росатомом», и электроэнергетиков. При этом уменьшилось число отчетов в группе уровнем ниже – «четырёхзвездочных» (38,5 против 45,7%), – и возросло количество отчетов «трехзвездочных» (31,8 против 28,3%). Подобные изменения обусловлены в основном тем, что состав участников конкурса обновился на 1/3, причем преимущественно за счет компаний, которые выпускают ГО сравнительно недавно.

График 1. Соотношение групп отчетов по рейтинговым классам*, %

* За исключением отчетов общественных, бюджетных и образовательных организаций.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ НЫНЕШНЕГО РЕЙТИНГА: ОТРАСЛЕВОЙ РАЗРЕЗ

Если посмотреть на участников нынешнего конкурса в разрезе отраслей¹, то бросается в глаза большая представленность отчетов энергетиков (почти 1/4 от всех коммерческих компаний). Данный показатель был бы еще выше, если бы к отчетам энергетиков приплюсовать ГО части компаний, аффилированных с «Росатомом» (12%). Такая существенная доля атомщиков и энергетиков не удивительна – компании этих секторов экономики стали уделять внимание созданию публичной отчетности раньше других. Так, в «Росатоме» система публичной отчетности развивается с 2009 года, она обеспечивает подготовку ГО госкорпорации и ее организаций в интегрированном формате, опираясь на российские и международные стандарты и лучшие практики в данной области. А «РАО ЭЭС», из которого родом почти все современные российские энергетические компании, стало публиковать годовые отчеты и вовсе в прошлом веке. Опыт, накопленный компаниями указанных отраслей за столь внушительный (по меркам постсоветской истории) срок, объясняет не только само число представляющих их годовых отчетов, но и их высокое качество. Так, из 22 годовых отчетов электроэнергетиков 15 попали в рейтинге в верхние группы («наивысшее» и «очень высокое качество» ГО). Еще более впечатляющие результаты в нынешнем списке у атомщиков – «наивысшее» и «очень высокое качество» у 10 из 11 заявленных на конкурс ГО. Также внушительно в рейтинге выступили нефтяники и газовики – из 7 отчетов отрасли 6 получили «5 звезд» или «4 звезды».

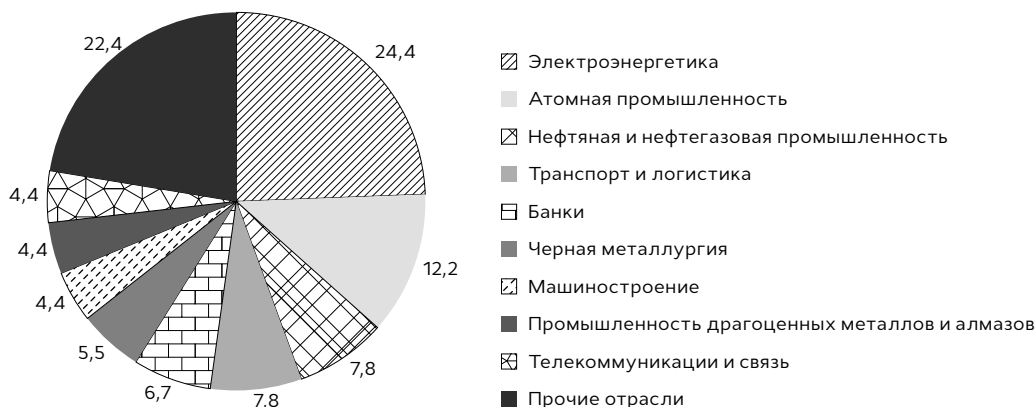
Из отраслей, представленных в рейтинге 4 и более компаниями, отметим еще черную металлургию, а также телекоммуникацию и связь – все ГО компаний из этих отраслей попали в группу «очень высокого качества», а отчеты компаний из промышленности драгоценных металлов и алмазов распределились поровну между «5 звездами» и «4 звездами».

Что же касается годовых отчетов компаний из финансового сектора (10), то они очень разнородны по качеству. Наряду с ГО, подготовленными на самом высоком уровне (Сбербанк, ВТБ), а также получившим «4 звезды» отчетом лизинговой группы «КазАгроФинанс» все остальные разместились в группах от «3 звезд» до «1 звезды».

¹ Номенклатура отраслей и принципы отнесения компаний к той или иной отрасли в нынешнем рейтинге ГО в целом основаны на подходах, принятых при составлении ежегодного рейтинга крупнейших компаний России RAEX-600 (подробнее см. <https://raex-a.ru/ratings/expert400/2018>). Исключение сделано лишь для компаний, аффилированных с ГК «Росатом», – все они отнесены к атомной промышленности.

График 2. Участники рейтинга: отраслевой разрез*

Доля отчетов компаний отрасли в рейтинге, %

* За исключением отчетов общественных, бюджетных и образовательных организаций.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

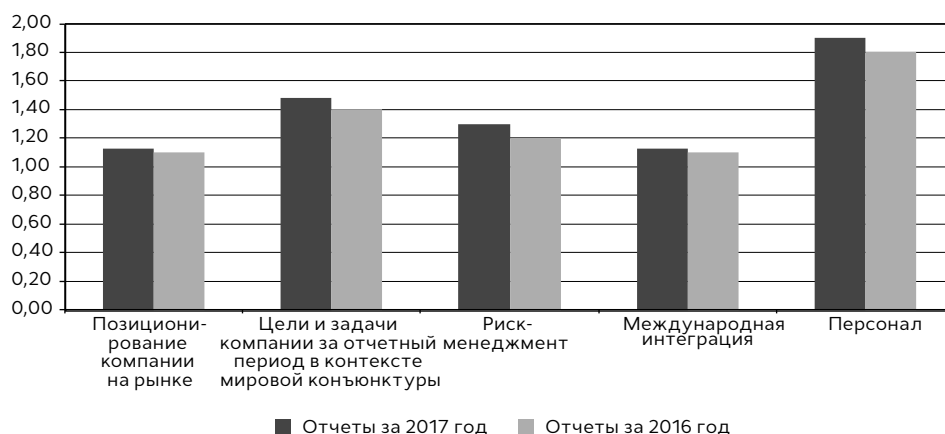
ЛУЧШИЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАСКРЫТИЯ

Рассматривая отчеты, заявленные на конкурс 2018-го, необходимо отметить, что в целом заметно более полно в них по сравнению с прошлым годом описано позиционирование компаний на рынке. Мы предполагаем, что во время макроэкономической турбулентности и санкционного давления оценка отражения указанных факторов на бизнесе и перспективах компаний представляет повышенный интерес для стейкхолдеров. Эти же мотивы привели к улучшению в отчетах описания конкурентной среды и оценки возможностей роста рынков, на которых действует компания.

Более детально, чем прежде, в рассмотренных ГО изложены главы, посвященные целям и задачам компании за отчетный период и достигнутым результатам, в том числе в контексте международной интеграции и мировой конъюнктуры. Как и в случае с позиционированием компаний на рынке, здесь, очевидно, сказалось стремление команд, создающих отчеты, продемонстрировать повышенную готовность компаний к любому развитию событий. В свою очередь, это вылилось и в улучшение качества разделов о риск-менеджменте как комплексной системе управления рисками и результатах ее действия.

Вместе с тем в рассмотренных ГО по итогам 2017-го есть разделы с недостаточно детальной информацией (оговоримся, что имеются в виду заявленные на конкурс отчеты как комплекс). Прежде всего речь идет о таких сведениях, как реализация инвестиционных проектов, создание и функционирование цепи поставок, взаимодействие с поставщиками и подрядчиками, а также социальная политика и взаимодействие с сообществами. Полагаем, что это вызвано влиянием на комплексную оценку отчетов компаний-новичков, а также общим по стране застоем в инвестициях, заострять внимание на котором компании не сочли нужным.

График 3. Наиболее полно раскрытые разделы

(Здесь и в графике 4 представлена дельта среднего балла за раздел, посчитанного по всем компаниям, и среднего интегрального балла, посчитанного по всем компаниям в рейтинге (6,96). Если дельта больше 0, то раздел положительно повлиял на интегральный балл, если меньше – то отрицательно.)

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

График 4. Слабые разделы

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ ОТЧЕТОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ, БЮДЖЕТНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Остановимся на отчетах общественных, бюджетных и образовательных организаций, которые, как уже было сказано, мы второй год подряд рассматриваем отдельно от всех прочих. За это время на конкурс были представлены отчеты 8 компаний (Российская государственная библиотека и «ОПОРА РОССИИ» фигурируют и в прошлогоднем списке, и в нынешнем). Это, конечно, не самый большой массив информации, однако он позволяет сделать некоторые выводы о том, что некоммерческие организации считают важным в своей деятельности.

Прежде всего, необходимо отметить большое внимание, которое в указанных отчетах уделено инновациям, – аналогичная по уровню качества и полноты информация по этому направлению представлена далеко не во всех ГО коммерческих организаций. К примеру, в годовом отчете РГБ подробно изложено участие «Ленинки» в реализации Федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека». А в отчете Фонда инфраструктурных и образовательных программ «Роснано» детально отображены выстраивание экосистемы nanoиндустрии и, что

особенно важно, опыт взаимодействия с компаниями крупного российского бизнеса в свете столь острой для отечественной экономики проблемы трансфера технологий. В отчете Южно-Уральского государственного университета целый раздел посвящен достижениям в области прорывных научных исследований.

Другая важная тема, вынесенная «на флаг» в проанализированных отчетах некоммерческих организаций, – рассказ об образовательных программах и подготовке кадров. К примеру, отчет Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» содержит сведения о подготовке кадров для малого и среднего предпринимательства, обширные разделы соответствующей тематики помещены в отчеты ЮУрГУ и Фонда «Роснано».

Значительное внимание во всех отчетах некоммерческих организаций, представленных в нынешнем рейтинге, уделено информации об их международных связях. Это тем более удивительно, что освещение указанного аспекта деятельности в ГО компаний коммерческого сектора стало нормой только в последние годы.

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПУБЛИЧНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ» И ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНОМ ВЛИЯНИИ НА ПОДГОТОВКУ ПНО В РОССИИ

В мае 2018 года Минэкономразвития России был вынесен на публичное обсуждение проект Закона «О публичной нефинансовой отчетности», разработанный во исполнение п. 1 плана мероприятий по реализации концепции развития публичной нефинансовой отчетности (утвержден распоряжением Правительства РФ № 876-р от 5 мая 2017 года).

Международный опыт. Законопроект опирается на практику публичной нефинансовой отчетности, которая развивается в мире уже свыше 20 лет. ПНО публикуют большинство транснациональных и крупных национальных компаний. Законодательное регулирование этой сферы осуществляют многие государства, в том числе такие члены Европейского союза, как Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды, Швеция, и другие. Важным стимулом, оказавшим влияние на развитие ПНО в мире в последнее время, стали принятие и запуск директивы ЕС 2014/95/EU по раскрытию нефинансовой информации, действие которой, в частности, распространяется на крупные компании, имеющие листинг на финансовых рынках Евросоюза.

Кто будет обязан готовить ПНО. Действие предложенного МЭР законопроекта распространяется на госкорпорации, госкомпании, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия с выручкой или активами на бухгалтерском балансе от 10 млрд рублей, а также на иные хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах. Важно, что компания (холдинг), которая согласно МСФО определена как группа, составляет единую отчетность. Законопроект устанавливает, что подготовка ПНО будет обязательной для указанных групп компаний по итогам 2019–2021 годов.

Законопроект основывается на принципе добровольности раскрытия ПНО. Сведений о санкциях за уклонение от ее публикации текст документа не содержит.

Независимая внешняя оценка ПНО. Для обеспечения доверия заинтересованных сторон ПНО должна проходить независимую внешнюю оценку. Это может быть как общественное заверение, так и профессиональное подтверждение. Методику проведения такого заверения / подтверждения еще предстоит разработать.

Формы раскрытия ПНО. Документ определяет, что ПНО раскрывают на русском языке и отражают сведения и показатели в российской валюте. Для ряда компаний, ориентированных преимущественно на западных стейкхолдеров, это будет означать расширение работ по подготовке ПНО –

практика оценки годовой отчетности в рамках конкурса ГО демонстрирует, что до 5% участников публикуют свою отчетность исключительно на английском языке; к тому же во многих ГО некоторые показатели, касающиеся международных рынков, зачастую приведены в долларах и евро без пересчета в рубли даже в отчетах на русском языке.

Стоит отметить, что в целях развития отечественной ПНО законопроект предлагает создать реестр публичных нефинансовых отчетов – такого рода база данных не только облегчит анализ содержащейся в ПНО информации, но и будет способствовать выявлению лучшей практики подготовки отчетности.

По оценке авторов законопроекта, он затронет около 500 компаний по всей стране, что, безусловно, выведет процесс создания ПНО в России на новый уровень – сначала в количественном, а затем и в качественном отношении.

РЕЙТИНГИ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ ЗА 2017 ГОД

Таблица 1. Рейтинг ГО за 2017 год

Компания	Отрасль	Рейтинг
«АЛРОСА»	промышленность драгоценных металлов и алмазов	«5 звезд» (наивысшее качество ГО)
«Атомредметзолото» (АРМЗ)	атомная промышленность	
«Атомстройэкспорт» (АСЭ, ASE)	атомная промышленность	
«Атомэнергомаш»	атомная промышленность	
Банк ВТБ	банки	
«Газпром»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
«Газпром нефть»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
Государственный научный центр – научно-исследовательский институт атомных реакторов (ГНЦ НИИАР)	атомная промышленность	
«Интер РАО ЕЭС»	электроэнергетика	
«МОЭСК»	электроэнергетика	
«МРСК Северного Кавказа»	электроэнергетика	
«Полюс»	промышленность драгоценных металлов и алмазов	
«Росатом»	атомная промышленность	
«Роснефть»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
«Россети»	электроэнергетика	
«Росэнергоатом»	атомная промышленность	
«РусГидро»	электроэнергетика	
Сбербанк	банки	
«ТВЭЛ»	атомная промышленность	
«Тюменьэнерго»	электроэнергетика	
«ФСК ЕЭС»	электроэнергетика	
EVRAZ (ЕвразХолдинг)	черная металлургия	«4 звезды» (очень высокое качество ГО)
GV Gold (ПАО «Высочайший»)	промышленность драгоценных металлов и алмазов	
KEGOC (Kazakhstan Electricity Grid Operating Company)	электроэнергетика	

Продолжение таблицы 1

Компания	Отрасль	Рейтинг
Segezha Group	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	«4 звезды» (очень высокое качество ГО)
«Вымпелком»	телекоммуникации и связь	
«Гидропресс», ОКБ	атомная промышленность	
«Детский мир», группа компаний	розничная торговля	
«КазАгроФинанс»	лизинг	
«КазМунайГаз»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
КБ Африкантова (опытное конструкторское бюро машиностроения им. И. И. Африкантова)	машиностроение	
«Ленэнерго»	электроэнергетика	
«ЛУКОЙЛ»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
«МегаФон»	телекоммуникации и связь	
«Металлоинвест», холдинговая компания	черная металлургия	
«МОСГАЗ»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
«Мосинжпроект»	инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	
«МРСК Северо-Запада»	электроэнергетика	
«МРСК Сибири»	электроэнергетика	
«МРСК Центра»	электроэнергетика	
«МРСК Центра и Приволжья»	электроэнергетика	
«МРСК Юга»	электроэнергетика	
МТС	телекоммуникации и связь	
НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат)	черная металлургия	
Норильский никель	цветная металлургия	
ОМК (Объединенная металлургическая компания)	черная металлургия	
«Полиметалл» (Polymetal International plc)	промышленность драгоценных металлов и алмазов	
РЖД	транспорт и логистика	
«Ростелеком»	телекоммуникации и связь	
«Сетевая компания» (Казань)	электроэнергетика	
«СУЭК»	угольная промышленность	
«Техснабэкспорт»	атомная промышленность	
ТМК (Трубная металлургическая компания)	черная металлургия	
«ТрансКонтейнер»	транспорт и логистика	
«Уралкалий»	химическая и нефтехимическая промышленность	
Уральский электрохимический комбинат	атомная промышленность	

Компания	Отрасль	Рейтинг
Air Astana	транспорт и логистика	«3 звезды» (высокое качество ГО)
MOTHER AND CHILD (группа компаний «Мать и дитя»)	медицинские услуги	
O'KEY GROUP S.A	розничная торговля	
X5 Retail Group	розничная торговля	
«Алмазная осень», негосударственный пенсионный фонд	негосударственный пенсионный фонд	
«Байтерек», национальный управляющий холдинг	многоотраслевые холдинги	
ВРК-1 (Вагонная ремонтная компания – 1)	ремонт подвижного состава	
ВРК-3 (Вагонная ремонтная компания – 3)	ремонт подвижного состава	
«Запсибкомбанк»	банки	
«Зарубежнефть»	нефтяная и нефтегазовая промышленность	
Ковровский механический завод	атомная промышленность	
«Кубаньэнерго»	электроэнергетика	
«Мосводоканал»	жилищно-коммунальное хозяйство	
«Мостотрест»	инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	
«Мосэнерго»	электроэнергетика	
«МРСК Волги»	электроэнергетика	
ОАК (Объединенная авиастроительная корпорация)	машиностроение	
ОВК, НПК (Научно-производственная корпорация «Объединенная Вагонная Компания»)	машиностроение	
ОГК-2	электроэнергетика	
Роснано	многоотраслевые холдинги	
«Ростех», государственная корпорация	машиностроение	
«Русагро», группа компаний	агропромышленный комплекс	
«Русская Аквакультура»	агропромышленный комплекс	
РЭС (Региональные электрические сети)	электроэнергетика	
ТГК-1	электроэнергетика	
«ТНС энерго»	электроэнергетика	
ФГК (Федеральная грузовая компания)	транспорт и логистика	
ФПК (Федеральная пассажирская компания)	транспорт и логистика	
«ЮниКредит Банк»	банки	
Global Ports Investments PLC	транспорт и логистика	«2 звезды» (приемлемое качество ГО)
«Альфа-Банк»	банки	
«МАКС», страховая группа	страхование	
«РЖД Логистика»	транспорт и логистика	
«САФМАР Финансовые инвестиции»	инвестиционный холдинг	
«Экспобанк»	банки	«1 звезда» (удовлетворительное качество ГО)

Внутри каждой группы рейтинга названия компаний, отчеты которых оценивали, расположены по алфавиту; при наличии в группе компаний, название которых дано латиницей, они представлены на верхних строках в группе.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Таблица 2. Рейтинг отчетов общественных, бюджетных и образовательных организаций

Компания	Рейтинг
РГБ (Российская государственная библиотека)	«4 звезды» (очень высокое качество ГО)
«ОПОРА РОССИИ» (Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства)	«3 звезды» (высокое качество ГО)
Фонд инфраструктурных и образовательных программ «Роснано»	
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)	

Внутри каждой группы рейтинга названия организаций, отчеты которых оценивали, расположены по алфавиту.

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

ПРИЛОЖЕНИЕ. ИНТЕРВЬЮ

Елена Феоктистова,
управляющий директор по корпоративной ответственности,
устойчивому развитию и социальному предпринимательству РСПП

«Нефинансовый отчет позволяет наладить в компании мониторинг процессов, внутреннюю коммуникацию, понять, где у нее точки роста. Если компания не занимается этим, значит, у нее есть риски, которыми она не управляет»

– Как изменились за последние 2–3 года уровень информационной прозрачности и качество раскрытия данных в годовых отчетах российских публичных компаний? Назовите наиболее сильные и слабые ГО нынешнего года? Есть ли здесь какая-то отраслевая специфика? Можно ли оценить недостатки и достоинства ГО отечественных компаний в динамике?

– Нужно отметить, что полнота и качество раскрытия информации действительно повышается. На основании чего можно сделать такие выводы? У нас, в РСПП, есть такая процедура – общественное заверение отчетов. И вторая процедура – это составление индексов в области устойчивого развития крупнейших компаний по реализации на основе анализа их публичной отчетности. Мы, кстати, здесь опираемся на рейтинг РАЭК-600, выбираем из него первую сотню крупнейших по реализации компаний, дополняем, соотносим с соответствующим рейтингом РБК и каждый год анализируем порядка 120–150 компаний, их публичную отчетность, включая годовую.

Почему я начинаю так издали? Сейчас такая отчетливая тенденция к изменениям: по отчетам за 2016 год, которые мы анализировали в 2017-м, мы видели, что лидеры (порядка 25 компаний) очень хорошо раскрывают информацию, еще 35–40 из первых 60–70 компаний включают в отчеты не только финансовые данные, но и отдельные показатели по социальным, экологическим аспектам деятельности. Эта информация, может быть, и неравноценная по разным темам, но она имеется. Остальные 60 компаний из порядка 120, если посмотреть график, идут резко вниз, их отчеты содержат минимальные сведения, выходящие за рамки финансовой отчетности. Вот уже по отчетам, выпущенным за 2017 год, совершенно другая складывается картина. Там уже по компаниям за пределами 60 из списка 120 есть всплески в графиках. Это значит, что появилась содержательная информация по отдельным темам у некоторых из компаний. В таких отчетах комплексной информации все еще нет, но есть признаки того, что процессы отчетности получают развитие и в этой среде.

– Есть ли с этой точки зрения отрасли-передовики?

– Это можно сказать про энергетические компании, представителей металлургии и нефтегазового сектора, очень сильно рванули телекомы.

Если иметь в виду не просто наличие информации, а качество этой информации, то нужно сказать, что здесь есть куда развиваться, точек роста еще очень много. Сегодня ситуация в мире такова, что информационная открытость и прозрачность деятельности становятся не просто признаком хорошего тона, а необходимым элементом в корпоративной культуре, без которого компании очень сложно представлять себя на рынках. Если нет достаточного количества информации о деятельности компании, не может быть доверия ни у инвесторов, ни у партнеров. И в этой связи требова-

ние к информации усиливается, нарастает. И финансовые институты оказывают все более сильное давление, предъявляя спрос на более широкий набор сведений, характеризующих компании, чем привычные финансово-экономические показатели. Важно помнить, то наличие или отсутствие отчета — это возможности и риски. Отсутствие информации — это риски, наличие информации — это, конечно, возможности, но и риски тоже.

– С чем связаны риски?

– Риски связаны с тем, какого качества эта информация, позволяет ли она понять стратегию, цели, задачи, результаты, соответствуют ли они поставленным целям, какого качества управление. Если информация такого представления не дает или, что еще хуже, когда она противоречивая (мы говорим одно, а наши показатели подтверждают совсем другое), то это вызывает еще больше вопросов. Поэтому очень хорошо, что расширяется объем информации, и все большее количество компаний включается в данный процесс. Но мы должны констатировать, что вопрос, связанный с качеством раскрываемой информации, остается актуальным. Отчетность — инструмент управления и инструмент коммуникации. И этими процессами надо также серьезно и качественно управлять, как и другим процессом в бизнесе.

– Каким образом рассматриваемый сейчас законопроект о публичной нефинансовой отчетности, созданный согласно соответствующей правительственной концепции, скажется на подготовке ПНО у нас в стране — станет ли больше отчетов? Как изменится их качество? Не приведет ли это к формальному исполнению закона, попросту говоря, к отпискам вместо качественных отчетов?

– Отчетность и вообще отчет — инструмент управления, прежде всего, это продукт, нужный самой компании. И вторая его функция — инструмент коммуникации и налаживания взаимодействия с заинтересованными сторонами. Но, прежде всего, это инструмент управления, нужный самой компании. Но, если компания этого не понимает, это вопрос качества менеджмента внутри компании. Развитие в компании практики отчетности позволяет наладить и улучшить внутренние процессы мониторинга, коммуникации, понять, где имеются точки роста, и все это связано с развитием систем управления в компании.

Теперь что касается внешнего давления, связанного с исполнением положений, предусмотренных законопроектom. В ходе обсуждения законопроекта было сознательно принято решение не включать карательные меры за невыполнение норм этого закона. Есть другие, мягкие инструменты воздействия на компании.

– Например?

– Подготовка ПНО — это вопрос репутационный, поскольку имеется в виду, что все отчеты должны быть в публичном пространстве, и должен быть мониторинг того, появился такой отчет или нет. Эта информация будет обобщаться, обсуждаться публично, размещаться на сайтах заинтересованных организаций, как, например, РСПП, Минэкономики России, которое к тому же будет ежегодно готовить для правительства РФ доклад о состоянии процессов публичной отчетности. На самом деле компании никто не будет наказывать, но их будут обсуждать, сравнивать с другими компаниями, чей опыт окажется более успешным. И мне кажется, что это такой существенный побудительный мотив к тому, чтобы действовать в заданном направлении.

И самое главное: нам иногда кажется, что раз у нас санкции, сложный доступ к финансовым рынкам, то можно не заботиться, не обращать внимания на те глобальные тенденции, которые происходят в мире. Но это очень большая иллюзия. Потому что если мы говорим о крупных компаниях, а законопроект касается крупных компаний, то они так или иначе присутствуют на глобальном рынке, вступают в партнерства, во взаимоотношения с зарубежными крупными компаниями, работающими

на международном рынке, которые предъявляют спрос на информацию о соблюдении партнерами определенных норм, стандартов ведения бизнеса, выдвигают требования к своим партнерам, своим поставщикам с точки зрения раскрытия информации в силу целого ряда причин.

На Западе это просто очень сильное давление со стороны как регулятора (потому что они должны показать в своей отчетности, что вы в цепочке поставок, они отслеживают соблюдение определенных принципов), так и финансовых институтов. Финансовые институты интенсивно переориентируются на учет критериев, связанных с устойчивым развитием, с ответственностью, то что называется ESG-факторами, это становится устойчивой тенденцией в процедуре оценки любой компании.

То есть с одной стороны – регулятор, с другой стороны – финансовые институты, которые требуют от компаний, работающих на их рынках, чтобы они не только сами соответствовали определенным нормам, которые там выработаны, но чтобы соответствовали и цепочки поставок. Наши крупные компании так или иначе интегрированы в эти процессы. Я знаю, что это очень активно развивается в последние годы, что наши компании ровно такие же требования выдвигают своим потенциальным партнерам, поставщикам с точки зрения информации, с точки зрения подтверждения ответственности.

– Но это все какие-то опосредованные стимулы...

– Всегда встает выбор, с кем мы будем иметь дело, потому что это вопрос устойчивости, это вопрос рисков, кстати сказать. Ведь на самом деле, наличие отчета и информации в отчете – это еще не гарантия того, что вас выберут в качестве партнера. Но если у вас этого нет, это минус, когда будут выбирать между вами и кем-то. Это просто надо понимать, сегодня это так.

Вы правильно сказали, что можно сделать отписку, и сегодня так бывает на самом деле. Годовая отчетность для публичной компании обязательна. Но если смотреть не на крупнейшие компании, то там информации очень мало: финансовые показатели, некоторые сведения о производственной деятельности так или иначе присутствуют, а нефинансовой информации очень мало. А это сегодня характеризует качество управления нематериальными активами, стратегические вопросы, систему управления в компании во всех областях, результативность деятельности этих компаний, их устойчивость. Если мы ничего про компанию не знаем, то мы не можем быть уверены в ее устойчивости, и при прочих равных выбор скорее всего будет не в ее пользу, или условия партнерства могут стать для нее более жесткими, чем для потенциальных конкурентов.

– Все мы прекрасно знаем, что некоторые отчеты – результат работы райтеров. Так как круг компаний, которые станут предоставлять годовую отчетность в связи с законопроектом, будет расширяться, возникает сразу два вопроса. Первый: приведет ли это к увеличению рынка райтеров ГО? Второй: где обучать кадры, способные грамотно подготовить ПНО?

– У годового отчета есть конкретная задача, есть свои уже существующие требования и ориентация, прежде всего на инвестора, но больше даже на акционеров. И есть задачи, которые надо решить этим отчетом во взаимодействии с акционерами. И это для годового отчета вообще-то ключевое, потому что это, прежде всего, инструмент взаимодействия с акционерами.

А у отчета в области устойчивого развития этот спектр шире, поскольку нет такой «заточенности» на двух группах. Почему мы говорим, что годовой отчет и отчет в области устойчивого развития об одном и том же, но это не одна и та же информация? Потому что анализ может идти с разных точек зрения. В отчете в области устойчивого развития отражаются воздействия, которые оказывает компания своей деятельностью, управления этими воздействиями, это стратегия, это не только прошлая устойчивость, но это будущая устойчивость. Когда эти два документа связаны между собой, когда есть эти перекрестные ссылки и одна информация дополняет другую и не противоречит одна другой, то это, конечно, более комплексный взгляд на компанию. Но даже если компания выбирает, что она делает комбинированный, более подробный годовой отчет, то в нем должны быть соблюде-

ны интересы различных сторон, хотя там потребности акционеров будут превалировать, потому что годовой отчет предназначен прежде всего им. Сложность в том, что этот отчет не может быть бесконечно большим, надо балансировать эту информацию. Сейчас, конечно, с учетом интерактивных возможностей, ссылок на другие источники информации у компании появляются новые возможности донесения информации, но ими тоже нужно уметь правильно воспользоваться.

Возвращаясь к тому, о чем вы спросили: не то плохо или хорошо, что райтеры пишут. Важно, как в компании выстраивается процесс мониторинга и сбора информации, как в него вовлечены сотрудники компании. Часто бывает, что в компании создается рабочая группа из представителей разных подразделений, есть координатор, который этой рабочей группой занимается, и им четко дается понимание, какую информацию они должны собрать, по каким показателям представить данные. А райтер эту задачу формулирует, а потом описывает процессы, а потом согласовывает с компанией и с подразделениями эту информацию. Может быть, в этом нет ничего плохого. Хуже, если райтер сам написал, отдал, а ответственные люди внутри не вовлечены в процесс. Поэтому не то плохо, что райтер пишет, а то плохо, если процессы не организованы внутри компании, и отчет не стал продуктом самой компании.

– То есть на самом деле важно, как организован процесс, а не кто конкретно водит ручкой?

– В определенном смысле это так. Если отчет будет только пиаровским продуктом, то мы возвращаемся к нашей первой части, когда говорили, что отсутствие информации – это риск, но наличие некачественной информации – это тоже риск.

Сегодня у нас очень много источников информации, кроме той, которую представляет о себе сама компания. Важно, чтобы отчетная информация была достоверной, непротиворечивой, сбалансированной, то есть объективно отражающей достижения и проблемные аспекты. Компания должна реагировать на тот общественный запрос, который существует в связи с ее деятельностью, обсуждается во внешнем мире. Если такой реакции нет, то это лишний раз говорит, что отчет не решает тех задач, на которые, возможно, рассчитан.

– Если вернуться к тому, кто будет готовить соответствующие кадры, есть понимание, откуда должны взяться эти люди?

– На самом деле это вопрос. Конечно, высшая школа должна реагировать на него. Я не думаю, что это отдельная специальность «написание отчета», это одна из компетенций менеджеров, которых должны к этому готовить: понимать, что такое отчетность, почему она нужна, какая роль в системе управления компании, какая функция этих процессов, что компании дает, какие задачи решает. В практике подготовки менеджеров такие компетенции должны быть, должны развиваться вне зависимости от того, занимается ли этот конкретный менеджер написанием отчета. Менеджер должен быть вовлечен, должен понимать, что те процессы, которые развиваются в его направлении, должны быть связаны с общей стратегией, с процессами, которые идут в других областях, что это необходимо соотносить, анализировать.

Мы точно знаем, что многие компании сегодня выводят на уровень KPI для менеджмента не только высшего, но даже среднего звена, например, промышленную безопасность, безопасность в сфере труда и экологии. Ты можешь непосредственно не заниматься безопасностью, но твои процессы так или иначе с этим связаны, и у тебя в твоих KPI это тоже есть. Если происходят какие-то серьезные сбои, то это влияет на оценку менеджмента по всей горизонтали. Процесс отчетности позволяет понимать, как связаны все процессы, он как раз налаживает этот внутренний мониторинг. И более того, когда процесс отчетности запущен, все подразделения вовлечены в то, чтобы собрать эту информацию, правильно подать, по своей части правильно сделать анализ. Этому, конечно же, нужно обучать, развивать эти компетенции в профессиях, связанных с управлением.

– То есть отдельные направления обучения по ПНО в вузах не нужны?

– В высшей школе сейчас появились курсы по устойчивому развитию, по корпоративной ответственности. Но, на мой взгляд, устойчивое развитие и корпоративная ответственность должны быть элементом обучения для всех менеджеров. Что бы ты ни делал в компании, но ты должен понимать, как это соотносится с ключевыми принципами деловой практики. Выстраивая свою стратегию, ты должен это понимать. Это же как курсы, спецкурсы, и частью этого обучения является также отчетность. Не исключено, что это может быть специализация внутри курса. Это вопрос компетенции, набора компетенций, которые должны быть у специалиста-управленца.

Алексей Печурин,
заместитель генерального директора по экономике и финансам АО «ВРК-1»;
Сергей Локов,
начальник сектора корпоративного управления АО «ВРК-1»;
Алексей Ветлугин,
заместитель начальника отдела стратегического развития АО «ВРК-1»

«В годовом отчете сделаны акценты на бизнес-модели, а также на оценке финансового состояния Общества»

– Можете ли вы выстроить иерархию заинтересованных сторон (стейкхолдеров), на которых ориентирован отчет вашей компании за 2017 год? Менялась ли данная иерархия за последние 5 лет, и если да, то как именно? Каким образом эти трансформации сказались на содержании и структуре отчета?

– АО «ВРК-1» является дочерним обществом Холдинга РЖД и сама является холдинговой компанией. Раскрытие информации о деятельности в первую очередь направлено на наших акционеров, членов Совета директоров, членов профильных комитетов при Совете директоров, ну и, конечно же, на потенциальных инвесторов. При этом как бизнес-структура, оперирующая на свободном рынке без преференций со стороны «материнской» компании и прочих регуляторов, мы, конечно же, заинтересованы в развитии своих продуктов, и в этом плане годовой отчет является для нас внешним каналом коммуникации с имеющимися и потенциальными клиентами и партнерами. Имея такую коммуникационную площадку, мы можем делиться действительно значимой для нас информацией и объективно подчеркивать, какую ценность для клиентов несут наши услуги, в чем наши преимущества по сравнению с конкурентами, в том числе и технические.

– Какие этапы проходит подготовка публичной нефинансовой отчетности в вашей компании?

– Данный вопрос не является актуальным для нашего Общества в настоящее время ввиду отсутствия в нем публичной нефинансовой отчетности. При этом в отчете АО «ВРК-1» за 2017 год раскрывается информация об устойчивом развитии Компании.

– Как вы увязываете при подготовке годового отчета необходимость отразить ключевые факты из текущей деятельности с разъяснением стратегических планов компании? Насколько важное место вы отводите в отчете положению Общества в отрасли, в макроэкономическом контексте в целом – в описании перспектив развития рынков, рыночной доли компании, конкурентной среды?

– Общество демонстрирует свою текущую позицию относительно целевых стратегических показателей, принятых за основу в рамках стратегии развития до 2020 года, – это касается как объемов ремонта, так и финансово-экономических характеристик. Также мы

разъясняем, за счет каких мер нам удастся сохранять или увеличивать долю рынка в различных сегментах ремонта подвижного состава. Что касается места АО «ВРК-1» в отрасли, то в текущем отчете мы как раз сделали акцент на том, что наша компания, по сути, может выступать в качестве драйвера перемен для всего рынка ремонта грузовых вагонов. В разделе, посвященном стратегии, мы показали механизм изменений функционирования вагоноремонтного комплекса Холдинга РЖД и преимущества данного подхода, как для операторов подвижного состава, так и для всего Холдинга РЖД, ведь в рамках целевой модели время полезного использования подвижного состава увеличится, возрастет качество ремонтов. При этом, безусловно, мы понимаем, что данные изменения в части восстановления ранее единых технологических процессов, перехода на контракт жизненного цикла вагонов и прочие предлагаемые меры – это будущее всей нашей отрасли. К тому же, стоит отметить, что на сегодняшний день количество сторонников внедрения сервисного обслуживания грузовых вагонов начинает расти.

– Какие темы были отобраны для отчета за 2017 год в качестве основных и почему?

– Основной тематикой отчета является стратегическое развитие Компании и предложенные инициативы по трансформации всей вагоноремонтной отрасли. Под реконструктивизмом вагоноремонтного рынка мы подразумеваем реформирование данного сегмента железнодорожной отрасли, целью которого является переход вагоноремонтных компаний и компаний – операторов подвижного состава на работу в рамках контрактов жизненного цикла грузовых вагонов (комплексное сервисное обслуживание). Как уже было отмечено выше, внедрение предложенных инициатив позволит не только увеличить сроки нахождения вагонов в рабочем парке, улучшить безопасность движения поездов, но также позволит операторам и ремонтным компаниям гармонизировать свои цели и стремиться к более продолжительной, бесперебойной и безаварийной эксплуатации вагонов на сети железных дорог РФ.

В рамках отчета мы также попытались подробно раскрыть аспекты корпоративного управления, улучшения его качества (рейтинг Общества в соответствии с Кодексом корпоративного управления был улучшен в 2017-м по сравнению с прошлым годом), а также структуру управления Общества. Отдельно можно отметить раскрытие информации в сфере риск-менеджмента. В Обществе продолжается выстраивание системы управления рисками, и мы в минувшем году определенно встали на ступень выше в этом вопросе.

Также в части реализации политики клиентоориентированности в отчете особое внимание уделено раскрытию инвестиционной политики, а также оценке финансового состояния АО «ВРК-1».

– При раскрытии в годовом отчете информации о корпоративном управлении на каких аспектах, вы полагаете, необходимо делать акцент и почему?

– Для нас было важным раскрыть принципы корпоративного управления в Обществе, структуру и состав органов управления, мероприятия и достигнутый эффект по совершенствованию данной системы, при этом обеспечить максимальную прозрачность для наших клиентов и потенциальных инвесторов. Но, конечно же, осознавая всю важность подобной работы, видим, что нам еще есть к чему стремиться и у нас есть четкое понимание, в каком ключе следует совершенствоваться в будущих периодах.

– При раскрытии в годовом отчете информации по финансовым результатам на каких аспектах, вы полагаете, необходимо делать акцент и почему? Кто, на ваш взгляд, основной потребитель информации из финансовой части годового отчета?

– Успешность бизнеса Общества зависит от степени удовлетворенности клиентов сроками и качеством выполненных работ и оказанных услуг, поэтому в основу нашей деятельности положена политика клиентоориентированности. Заказчик услуг хочет знать, насколько надежна и перспективна Компания, с которой он планирует сотрудничать.

В связи с этим в годовом отчете и сделаны акценты на бизнес-модели, а также на оценке финансового состояния компании, которая дает представление клиентам о показателях ее финансовой устойчивости, рентабельности и коэффициенте деловой активности.

– Планирует ли компания в дальнейшем заверять нефинансовую отчетность независимым аудитором?

– Общество заверяет финансовую отчетность внешним аудитором на регулярной основе, что касается нефинансовой отчетности, то данный вопрос не является актуальным для нас в настоящее время.

Сергей Григорьев,
заместитель генерального директора, директор по связям
и коммуникациям СУЭК

«Нефинансовая отчетность нужна прежде всего нам самим»

– В развитие принятой в прошлом году правительственной концепции о публичной нефинансовой отчетности (ПНО) разработан соответствующий законопроект, носящий самый рамочный характер. На ваш взгляд, созрели ли в нашем бизнес-сообществе необходимые условия, чтобы предпринимаемые властью меры по стимулированию компаний к созданию ПНО подтолкнули к ее реальному развитию либо как минимум на первых порах законодательное принуждение приведет по большей части к отпискам, имитации деятельности по подготовке ПНО?

– СУЭК выпустила первый нефинансовый отчет в 2006 году. И с того времени это постоянная для нас практика. Мы прекрасно понимаем, что нефинансовая отчетность нужна прежде всего нам самим. Для компании – лидера отрасли, – работающей в десятке регионов страны и являющейся там важнейшим налогоплательщиком, работодателем и социальным инвестором, необходимо наличие стабильной, открытой и понятной связи со всеми заинтересованными сторонами. Отчеты в области устойчивого развития для нас в данном случае очень важный инструмент организации такой связи.

– В законопроекте о публичной нефинансовой отчетности содержатся положения, направленные на стимулирование ее независимой внешней оценки. Насколько такая оценка по вашему опыту важна и чем именно?

– Могу сказать на примере нашей компании. Мы, конечно, используем разные методы оценки по всем направлениям нашей деятельности, в том числе независимую внешнюю оценку. В чем ее важность? В том, что это дает прежде всего свежий и объективный взгляд профессионалов со стороны. Очень важно для колоссальных объемов каждодневной работы получать такие оценки и рекомендации, что можно улучшить или исправить. И это поможет сделать работу компаний по всем направлениям нефинансовой отчетности более эффективной. Такой подход, безусловно, относится и к публичной нефинансовой отчетности – одному из важнейших механизмов взаимодействия со стейкхолдерами. Очень важно понимать, что этот механизм настроен и работает максимально эффективно.

Нефинансовую отчетность СУЭК традиционно оценивает внешний независимый аудитор, также наши отчеты проходят общественное заверение в совете РСПП по нефинансовой отчетности. И, должен сказать, получаем очень грамотные и качественные рекомендации, которые позволяют нам совершенствовать отчетность.

– В экспертной среде продвигается мнение, что корпоративная отчетность находится на грани серьезной трансформации, что будут разорваны ее узко экономические стандарты. В результате новый фокус нефинансовой отчетности сместится на качество жизни и экосистем, управление воздействиями по всей цепочке создания стоимости. Насколько верны эти прогнозы (может быть, уже видна их реализация)? О каких сроках подобной трансформации, на ваш взгляд, идет речь применительно к российской ситуации?

– Жизнь не стоит на месте, и даже за последнее десятилетие мы видим, какие изменения происходят в философии бизнеса – и в нашей стране, и во всем мире. Классический ранее для любого

бизнеса приоритет получения прибыли в формате «покупатель – продавец» сегодня как монозадача видится бесперспективным и тупиковым. Внеэкономические приоритеты становятся все более важными и весомыми. И растет влияние на развитие и стабильность бизнеса со стороны практически всех стейкхолдеров. И естественно, что на этом фоне должны меняться и условия взаимодействия и обратной связи бизнеса со своими стейкхолдерами, важна точность и актуальность настроек этого взаимодействия. А базовый инструмент этого взаимодействия – корпоративная отчетность. Мне видится логичным, что стандарты отчетности должны постоянно быть гибкими, оперативно следующими за изменениями форматов взаимодействия компаний и своих стейкхолдеров, учитывать новейшие тренды.

Этот процесс идет. Мы постоянно обновляем свои подходы к нефинансовой отчетности в соответствии с меняющимися требованиями и запросами. И мне кажется, что за последние годы в эволюционном режиме разрыв экономических стандартов уже произошел, и этот процесс набирает обороты.

– Одно из практических применений нефинансовой отчетности – создание системы управления нефинансовыми рисками. Насколько важной вам представляется эта функция нефинансовой отчетности? Как ее реализуют в вашей компании?

– В нашей компании реализуется и при этом достаточно давно. Система управления рисками в СУЭК включает в себя десятки позиций, и значительная часть – это нефинансовые и некоммерческие риски. И карта рисков постоянно обновляется. Риск-ориентированный подход используется на любых этапах деятельности компании. Система управления рисками СУЭК интегрирована в систему корпоративного управления и встроена во все уровни управления. Более того, среди сотрудников компании продвигается культура осведомленности о рисках.

Все это позволяет нам осуществлять постоянный мониторинг и минимизировать воздействие тех или иных рисков на стабильность компании. Могут лишь назвать большие группы рисков, которые мы постоянно отслеживаем. Это социальные, экологические, кадровые риски. И в каждой из этих групп множество конкретных позиций.

В 2016 году совет директоров АО «СУЭК» принял решение о развитии в компании системы комплаенс (системы поддержания соответствия бизнес-процессов внешним и внутренним нормативным требованиям в отношении определенного перечня рисков посредством внедрения и реализации комплаенс-процедур). Основой системы комплаенс стал современный стандарт ISO 19600:2014. В компании было сформировано вертикально интегрированное комплаенс-подразделение и начала действовать комплаенс-политика – основополагающий документ, устанавливающий принципы и цели СУЭК в области комплаенс.

Станислав Коптяков,
директор департамента корпоративного управления
и управления имуществом ПАО «РусГидро»

«Ориентация на международные стандарты может ускорить достижение желаемого уровня корпоративной отчетности и шире – социальной ответственности российских компаний»

– В развитие принятой в прошлом году правительственной концепции о публичной нефинансовой отчетности (ПНО) разработан соответствующий законопроект, носящий самый рамочный характер. На ваш взгляд, созрели ли в нашем бизнес-сообществе необходимые условия, чтобы предпринимаемые властью меры по стимулированию компаний к созданию ПНО подтолкнули к ее реальному развитию либо как минимум на первых порах законодательное принуждение приведет по большей части к отпискам, имитации деятельности по подготовке ПНО?

– В российской бизнес-среде уже сформировалось определенное понимание необходимости и оправданности такого явления, как публичная нефинансовая отчетность. Существенная часть российского фондового рынка формируется западными инвесторами, для которых устойчивое развитие и социальная ответственность компаний являются критериями, принимаемыми во внимание при инвестировании в ценные бумаги.

Как результат, российские компании-лидеры уже порядка 10 лет готовят нефинансовую отчетность в соответствии с международными стандартами, осуществляют ее независимый аудит, а также общественное заверение.

В рамках национальных конкурсов годовых отчетов ежегодно награждаются лучшие нефинансовые и / или интегрированные отчеты.

Мы видим интерес к данной тематике и со стороны учебных заведений, формирующих учебные курсы по подготовке нефинансовой отчетности. Таким образом, наблюдается естественное, эволюционное развитие института нефинансовой отчетности в ответ на имеющийся в обществе запрос.

По правде говоря, необходимость создания дополнительных жестких нормативных стимулов для развития ПНО в текущей ситуации не ощущается. Нормативная регламентация процесса должна быть максимального плавной и гибкой. Для того чтобы гармонично вписаться в существующую систему отношений необходимо обеспечить адекватность регулирования, исключив риски лоббистского влияния на нормотворческий процесс участников рынка.

При соблюдении указанных условий вполне реально включение в деятельность по созданию ПНО более широкого круга компаний, для которых подготовка качественной отчетности будет осознанным процессом.

– В законопроекте о публичной нефинансовой отчетности содержатся положения, направленные на стимулирование ее независимой внешней оценки. Насколько такая оценка по вашему опыту важна и чем именно?

– Для отдельных категорий стейкхолдеров нефинансовая отчетность по значимости сравнима с финансовой, поэтому существование института независимой внешней оценки такой отчетности вполне оправданно. Такая оценка является важной частью процесса подготовки ПНО, поскольку позволяет повышать или поддерживать на необходимом уровне качество отчетности. Внешние аудиторские проверки подтверждают достоверность нефинансовой информации, что приводит к повышению доверия различных заинтересованных сторон к нефинансовым отчетам. Внешние экспертные оцен-

ки (общественное заверение, рецензии на отчеты членов жюри российских и международных конкурсов и прочее) дают ориентиры и рекомендации по улучшению отдельных глав будущих отчетов.

В целом любые формы внешней оценки позитивно воздействуют на качество корпоративной отчетности российских компаний. Другое дело, что, по нашему убеждению, такое заверение, по крайней мере, на существующем этапе развития института ПНО должно быть добровольным и предопределяться исключительно внутренним желанием компании подтвердить качество и повысить уровень доверия к своей отчетности.

– В экспертной среде продвигается мнение, что корпоративная отчетность находится на грани серьезной трансформации, что будут разорваны ее узко экономические стандарты. В результате новый фокус нефинансовой отчетности сместится на качество жизни и экосистем, управление воздействиями по всей цепочке создания стоимости. Насколько верны эти прогнозы (может быть, уже видна их реализация)? О каких сроках подобной трансформации, на ваш взгляд, идет речь применительно к российской ситуации?

– Мы согласны с тем, что происходит трансформация корпоративной отчетности, в которой явно прослеживаются тенденции к интеграции различных ее видов и оптимизации объема информации.

Отметим также ценность ПНО в описании процессов управления воздействиями на всех уровнях и этапах жизни компании. Однако реализация данного подхода является довольно масштабной и амбициозной задачей для любой компании, даже из числа передовиков области подготовки ПНО. Осознав необходимость внедрения и настройки отдельной, глобальной системы сбора, учета и обработки соответствующей информации в рамках конкретно взятой компании российские игроки смогут продемонстрировать достойный уровень раскрытия в части цепочки создания стоимости и измерения воздействий на горизонте нескольких лет.

– Ориентиром идеологического развития нефинансовой отчетности выступают стандарты ответственного ведения бизнеса ОЭСР. По вашему мнению, должны ли они стать частью нормативной базы отечественной нефинансовой отчетности? Должна ли здесь присутствовать какая-то этапность или же если брать ситуацию с развитием нефинансовой отчетности у нас в стране, то дело это не самого ближайшего будущего?

– В силу повсеместных процессов глобализации, в том числе в сфере корпоративного управления стандарты ОЭСР не могут не оказывать влияния на нормативную базу ПНО в России (так же, как стандарты GRI, международный стандарт интегрированной отчетности (<IR>), ряд документов ООН, и другие). Поэтому считаем, что ориентация на международные стандарты (в том числе на стандарты ОЭСР) может ускорить достижение желаемого уровня корпоративной отчетности и шире – социальной ответственности российских компаний. Естественно, введение должно осуществляться поэтапно, прежде всего тех тезисов, которые в достаточной степени положительно себя зарекомендовали и не являются дискуссионными, которые применимы к нашей действительности. Также этапность необходима для того, чтобы компании успевали адаптироваться и создавать эффективную среду управления (что и предусмотрено в концепции ПНО).

– Принятая в прошлом году концепция публичной нефинансовой отчетности ставит среди прочего целью осуществление «профессиональной подготовки и повышение квалификации в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности». Как ведется поиск и подготовка кадров, задействованных в этом направлении работы вашей компании?

– Готовых квалифицированных специалистов в сфере создания ПНО на рынке откровенно мало. Обусловлено это тем, что данная специализация является довольно узкой и не имеет массового спроса. Поэтому мы стремимся совмещать подход по поиску специалистов на рынке с дополнительным повышением квалификации уже внутри компании. Профильных сотрудников регулярно направляем на обучение, мастер-классы, конференции, посвященные ПНО.

Мария Тихонова,
заместитель председателя правления ПАО «ФСК ЕЭС»

«Госрегулирование, даже в рамочном виде, неминуемо приведет к развитию не только нефинансовой отчетности, но и устойчивого развития в целом»

– В развитие принятой в прошлом году правительственной концепции о публичной нефинансовой отчетности (ПНО) подготовлен соответствующий законопроект, носящий рамочный характер. На ваш взгляд, созрели ли в нашем бизнес-сообществе необходимые условия, чтобы принимаемые властью меры по стимулированию компаний к созданию ПНО привели к ее реальному развитию, либо – как минимум на первых порах – законодательное принуждение приведет по большей части к отпискам, имитации деятельности по созданию ПНО?

– На мой взгляд, регулирование, даже в рамочном виде, неминуемо приведет к развитию не только нефинансовой отчетности, но и устойчивого развития в целом. Разумеется, не в первый же год, но по мере становления нормативной базы, а также по мере осознания компаниями того факта, что результаты их деятельности являются объектом внимания широкого круга заинтересованных сторон, должно прийти осознание необходимости управления этими вопросами. Конечно, большую роль будут играть не только требования законодательства, но и принятые в отрасли практики. Однако, так как ведущие компании уже сейчас публикуют нефинансовые отчеты, к ним постепенно присоединятся и остальные.

В законопроекте о ПНО содержатся положения, направленные на стимулирование независимой внешней оценки такой отчетности. Насколько такая оценка, по вашему опыту, важна и чем именно?

Важна не только оценка как результат, который помогает компании оценить, в правильном ли направлении она движется, но также и процесс внешней оценки, который позволяет выявить области для улучшения и совершенствования отчетности и процесса ее подготовки.

Кроме того, наличие внешних оценок повышает доверие заинтересованных сторон к отчету и избавляет их от необходимости самостоятельно оценивать его качество в широком смысле этого слова, то есть внешняя оценка компетентных экспертов является неким маркером качества отчета.

– В экспертной среде формируется мнение, что корпоративная отчетность находится на грани серьезной трансформации, что будут разорваны ее узкоэкономические стандарты. В результате новый фокус нефинансовой отчетности сместится на качество жизни и экосистем, управление воздействиями по всей цепочке создания стоимости. Насколько верны эти прогнозы (может быть, уже видна их реализация)? О каких сроках такой трансформации, по вашему мнению, идет речь применительно к российской ситуации?

– Лично мое мнение, прежде чем говорить о трансформации нефинансовой отчетности в указанных направлениях, необходимо, чтобы в данном направлении сместились мышление и подходы к управлению. В настоящее время в России управление такими «отвлеченными» темами находится на самом начальном этапе развития.

Вместе с тем в силу растущего внимания к вопросам экологии и изменения климата, безопасности труда и производства, управления рисками, внедрения антикоррупционных практик, энергетической эффективности, вклада в развитие территорий присутствия деловая практика, построенная

на принципах ответственности и устойчивого развития, — это сегодня практическая необходимость для компаний.

– Ориентиром «идеологического» развития нефинансовой отчетности выступают стандарты ответственного ведения бизнеса ОЭСР. По вашему мнению, должны ли они стать частью нормативной базы отечественной нефинансовой отчетности? Должна ли здесь присутствовать какая-то этапность? Или же, если брать ситуацию с развитием нефинансовой отчетности у нас в стране, это дело не самого ближайшего будущего?

– С моей точки зрения, ответ пересекается с ответом на предыдущий вопрос: все же стандарты ответственного ведения бизнеса ОЭСР — не только и не столько про отчетность. Поэтому если говорить про этапность, то можно сказать, что сначала эти стандарты должны стать частью практики ведения бизнеса, а уж потом — отчетности.

– Одно из практических применений нефинансовой отчетности – раскрытие информации о нефинансовых рисках и управлении ими? Насколько важным вам представляется эта функция нефинансовой отчетности? Как реализуется управление нефинансовыми рисками в вашей компании?

– Немаловажным фактором для инвесторов, государства и деловых партнеров является понимание оперативности реагирования компании на потенциальные и вероятные риски, в том числе на экологические и социальные. В связи с этим нефинансовая отчетность дает компании важную возможность довести эту информацию до заинтересованных лиц и способствует построению отношений доверия на финансовых и нефинансовых рынках.

В соответствии с общемировой тенденцией в нашей компании в последние годы большое внимание уделяется вопросам экологического менеджмента. Экологические риски компания оценивает как умеренные. В 2017 году в Обществе проведены работы по внедрению требований новой версии стандарта ISO 14001:2015 в действующую систему экологического менеджмента (СЭМ). Новая версия стандарта изменяет подход к системе управления природоохранной деятельностью и устанавливает новые требования, в том числе по определению и управлению рисками, связанными с воздействием на окружающую среду. По результатам ресертификационного аудита СЭМ Общество было признано полностью соответствующим требованиям ISO 14001:2015, был выдан сертификат соответствия сроком до 2020 года.

Валентина Масик,
корпоративный секретарь АО «Мосгаз», член Ассоциации независимых директоров России, независимый директор ряда компаний, член комитета «Женщины в советах директоров»

«Независимая внешняя оценка отчета о ПНО позволит получить более качественную информацию»

– В развитие принятой в прошлом году правительственной концепции о публичной нефинансовой отчетности (ПНО) разработан соответствующий законопроект, носящий самый рамочный характер. На ваш взгляд, созрели ли в нашем бизнес-сообществе необходимые условия, чтобы предпринимаемые властью меры по стимулированию компаний к созданию ПНО подтолкнули к ее реальному развитию либо как минимум на первых порах законодательное принуждение приведет по большей части к отпискам, имитации деятельности по подготовке ПНО?

– Не исключаю, что на первых порах это будет напоминать имитацию деятельности, но компании быстро поймут, что ПНО необходим им самим, так как процесс его подготовки повышает качество управления, поскольку обеспечивает мониторинг деятельности компании во многих аспектах. Это хороший сигнал в направлении повышения информационной открытости, доверия к компании и бизнесу в целом.

– В законопроекте о публичной нефинансовой отчетности содержатся положения, направленные на стимулирование ее независимой внешней оценки. Насколько такая оценка по вашему опыту важна и чем именно?

– С одной стороны, независимая внешняя оценка отчета о ПНО, возможно, оградит заинтересованных лиц и инвесторов от распространения недостоверной информации, что позволит получить более качественную информацию. А с другой стороны, независимая внешняя оценка отчета о ПНО приведет к дополнительным издержкам для компаний.

– Ориентиром идеологического развития нефинансовой отчетности выступают стандарты ответственного ведения бизнеса ОСЭР. По вашему мнению, должны ли они стать частью нормативной базы отечественной нефинансовой отчетности? Должна ли здесь присутствовать какая-то этапность или же, если брать ситуацию с развитием нефинансовой отчетности у нас в стране, то дело это не самого ближайшего будущего?

– Возможно, для общества в целом дальнейшее развитие нефинансовой отчетности принесет значительные перемены. На мой взгляд, большее закрепление отдельных положений в части нефинансовой отчетности просто необходимо. Однако слишком прогрессивные и быстрые изменения могут привести к некоторому непониманию заложенных изначально идей развития. Поэтому, я считаю, более мягкое и органичное внедрение, например поэтапное включение пунктов в законодательство, в частности, требований к нефинансовой отчетности может дать лучший результат.